

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47)''17''/''18''-058.222+055.26_52

БЕРЕМЕННОСТЬ В СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОЙ РЕПРОДУКТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ДВОРЯНСТВА В XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА¹

А. В. Белова

Тверской государственный университет, кафедра всеобщей истории, г. Тверь, Россия

Статья посвящена неизученной проблеме беременности как элемента в структуре российской репродуктивной культуры. На основе исследования ведомственной документации, родословных и имущественных документов, неопубликованных и опубликованных источников личного происхождения анализируются мотивы не включения многочисленных беременностей представительницами образованного сословия в контекст автодокументальных описаний собственной идентичности. Методологические подходы истории повседневности и гендерной истории позволили установить, что традиционные практики табуирования упоминания, «проговаривания», визуальной фиксации данного состояния превращали его в опыт «невидимой» повседневности. В заключении делается вывод о том, что дворянская репродуктивная культура вплоть до эпохи буржуазной модернизации оставалась сферой традиционных табуируемых практик, слабо затронутых процессом медикализации.

Ключевые слова: беременность, репродуктивное поведение, репродуктивная культура, внебрачная беременность, история повседневности, женская повседневность, женская история, гендер, гендерная антропология, российские дворянки.

Изучение российской модели репродуктивной культуры позволяет по-новому осмыслить национальный вариант традиционного общества, политики воспроизводства народонаселения, механизмы символической передачи культурных традиций. Родильный обряд, широко трактуемый современными фольклористами и этнографами как временной континуум, включающий в себя беременность, предшествующие ей элементы свадебной обрядности, роды и весь период младенчества, заслуживает подробного исследования на каждом из перечисленных этапов. Беременность в структуре родильного обряда не только один из существенных периодов, но и в силу протяженности во времени и возобновляемости в течение жиз-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Репродуктивное поведение, родильные и акушерские практики в России XVI–XXI вв.: медико-антропологический и историко-этнологический анализ», проект № 16-01-00136.

ни женщины особое состояние, составлявшее своего рода антропологический контекст социального существования представительниц высшего сословия российского общества. В отличие от «бесписьменной» репродуктивной культуры крестьянства, дворянки, ещё реже дворяне, начинали включать упоминания о беременности в свои автодокументальные жизнеописания, что позволяет судить о появлении рефлексивного отношения к ней и, если не медикализации, то придании ей большего значения в индивидуальных жизненных сценариях.

В XVIII – середине XIX в., как и в доимперский период, состояние беременности составляло неотъемлемую часть женской повседневности. Если у дворянской женщины не было явных проблем со здоровьем, она, находясь в браке, беременела постоянно на протяжении всего репродуктивного возраста. Некоторые дворянки рожали по пятнадцать², девятнадцать³, двадцать⁴ раз и даже, как жившая в Тверской губернии Агафоклея Полторацкая (...–1822), двадцать два раза⁵. Дворянки демонстрировали максимальную репродуктивную активность, если судить об этом исходя из заключений культурных антропологов. Задаваясь вопросом, «сколько за всю жизнь детей может родить одна женщина», С. А. Арутюнов и С. И. Рыжакова отвечают: «... максимум 15–20, на самом же деле ещё меньше»⁶. Примерно столько же «оптимизма» заключено в утверждениях зарубежных исследователей. Например, культуролог Алин Руссель (*Aline Rousselle*) полагает, что «современная женщина, выходящая замуж в двадцать четыре, способна выносить семь или восемь детей, если она кормит своих младенцев, или десять и даже пятнадцать, если не вскармливает»⁷.

Когда же в ведомственной документации, в родословных или имуще-

² Капнист-Скалон С. В. Воспоминания // Записки и воспоминания русских женщин XVIII – первой половины XIX века. М., 1990. С. 283.

Капнист-Скалон С. В., *Vospominanija // Zapiski i vospominanija russkih zhenshhin XVIII – pervoj poloviny XIX veka*, М., 1990, S. 283.

³ Ржевская Г. И. Памятные записки // Институтки: воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М., 2001. С. 35.

Rzhevskaja G. I., *Pamjatnye zapiski, Institutki: vospominanija vospitannic institutov blagorodnyh devic*, М., 2001, S. 35.

⁴ Вяземский П. А. Московское семейство старого быта // Вяземский П. А. Стихотворения. Воспоминания. Записные книжки. М., 1988. С. 315.

Vjazemskij P. A., *Moskovskoe semejstvo starogo byta*, Vjazemskij P. A., *Stihotvoreniya. Vospominanija. Zapisnye knizhki*, М., 1988, S. 315.

⁵ Керн А. П. Из воспоминаний о моем детстве // Керн (Маркова-Виноградская) А. П. Воспоминания о Пушкине. М., 1987. С. 354–355.

Kern A. P., *Iz vospominanij o moem detstve*, Kern (Markova-Vinogradskaja) A. P., *Vospominanija o Pushkine*, М., 1987, S. 354–355.

⁶ Арутюнов С. А., Рыжакова С. И. Культурная антропология. М., 2004. С. 166.

Arutjunov S. A., Ryzhakova S. I., *Kul'turnaja antropologija*, М., 2004, S. 166.

⁷ Руссель А. Политики телесности в древнем Риме // История женщин на Западе: в 5 т. Т. 1. СПб., 2005. С. 320.

Russel' A., *Politiki telesnosti v drevnem Rime, Istorija zhenshhin na Zapade*, v 5 t., T. 1, SPb., 2005, S. 320.

ственных документах дворянской семьи, в мемуарах фигурировали два–три ребенка⁸, это, как правило, означало выживших и достигших взрослого состояния детей. Отождествлять их с общим числом пережитых женщиной в течение замужества беременностей было бы неубедительно, за исключением случаев раннего прекращения брака в результате преждевременной смерти одного из супругов⁹, болезни или раздельного их проживания.

Так, мемуаристка Н. Н. Мордвинова сообщала о гибели прадеда И. Т. Мордвинова во время первой же и единственной беременности своей прабабушки Авдотьи Степановны, урождённой Ушаковой, в 1700 г.¹⁰

Анастасия Васильевна Сарычева, урождённая Мацкевичева (...–1846), бывшая фрейлиной великой княжны Марии Павловны, в счастливом браке (1804–1831), заключённом по взаимной любви, с адмиралом Г. А. Сарычевым (1763–1831) родила только двух дочерей: Елизавету (1809) и Екатерину (1811)¹¹. У неё были проблемы со здоровьем, в частности, до июня 1808 г., как установил исследователь жизни и деятельности её мужа А. И. Алексеев, она «серьёзно болела: у неё отнялась правая рука; она и письма писала левой рукой»¹².

Княгиня Варвара Ивановна Итальянская графиня Суворова-Рымникская, урождённая княжна Прозоровская (1750–1806)¹³, от брака

⁸ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 59. Оп. 1. Д. 5; Ф. 103. Оп. 1. Д. 1563, 1586; Ф. 645. Оп. 1. Д. 1311; Ф. 866. Оп. 1. Д. 16; Ф. 1017. Оп. 1. Д. 1, 3, 4, 5; Ф. 1041. Оп. 1. Д. 49, 51, 73; Ф. 1063. Оп. 1. Д. 31; Ф. 1403. Оп. 1. Д. 1, 10; Данилов М. В. Записки Михаила Васильевича Данилова, артиллерии майора, написанные им в 1771 году (1722–1762) // Безвременье и временщики: воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720–1760-е годы). Л., 1991. С. 290.

State Archives of the Tver Region (GATO), F. 59, Op. 1, D. 5; F. 103, Op. 1, D. 1563, 1586; F. 645, Op. 1, D. 1311; F. 866, Op. 1, D. 16; F. 1017, Op. 1, D. 1, 3, 4, 5; F. 1041, Op. 1, D. 49, 51, 73; F. 1063, Op. 1, D. 31; F. 1403, Op. 1, D. 1, 10; Danilov M. V., *Zapiski Mihaila Vasil'evicha Danilova, artillerii majora, napisannye im v 1771 godu (1722–1762) // Bezvremen'e i vremenshhiki: vospominaniya ob «jepoche dvorcovyh perevorotov» (1720–1760-e gody)*, L., 1991, S. 290.

⁹ См., напр.: ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Дд. 1586, 1614; Дашкова Е. Записки 1743–1810. Л., 1985. С. 95–97.

ГАТО, F. 103, Op. 1, D. 1586, 1614; Dashkova E., *Zapiski 1743–1810*, L., 1985, S. 95–97.

¹⁰ Мордвинова Н. Н. Воспоминания об адмирале Николае Семеновиче Мордвинове и о семействе его (записки его дочери) // Записки и воспоминания русских женщин... С. 390.

Mordvinova N. N., *Vospominaniya ob admirale Nikolae Semenoviche Mordvinove i o semejstve ego (zapiski ego docheri)*, *Zapiski i vospominaniya russkih zhenshhin...*, S. 390.

¹¹ ГАТО. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 2; Алексеев А. И. Гавриил Андреевич Сарычев. М., 1966. С. 110, 112–113, 130.

ГАТО, F. 1233, Op. 1, D. 2; Alekseev A. I., *Gavriil Andreevich Sarychev*, M., 1966, S. 110, 112–113, 130.

¹² Алексеев А. И. Указ. соч. С. 121.

Alekseev A. I., *Op. cit.*, S. 121.

¹³ О ней см.: Дворянские роды Российской империи. СПб., 1995. Т. 2. С. 156; История родов русского дворянства: в 2 кн. М., 1991. Кн. 2. С. 43.

Dvorjanskije rody Rossijskoj imperii, SPb., 1995, T. 2, S. 156; Istorija rodov russkogo dvorjanstva, v 2 kn., M., 1991, Kn. 2, S. 43.

(1774–1784) с А. В. Суворовым (1730–1800) родила дочь Наталью (1775) и сына Аркадия (1784). Но даже её 10-летнее замужество едва ли укладывается в понятие традиционного «совместного проживания» супругов по причине частого и длительного отсутствия мужа из-за выполнения служебных обязанностей и нахождения на театре военных действий. Окончательному разрыву предшествовали временный разрыв с июля 1779 по апрель 1780 г. и церковное примирение¹⁴. Помимо свойственных Суворову в быту «странностей»¹⁵, что в принципе отвечало духу времени, по выражению П. А. Вяземского, «оригиналов-самородков»¹⁶, семейные ценности, как явствует из его «Автобиографии», в которой он ни словом не обмолвился ни о том, что был женат, ни о том, что имел двоих детей¹⁷, не входили в число важнейших приоритетов его жизни, хотя его отношение к дочери-институтке и заслуживает отдельного упоминания¹⁸. Характерная деталь – окончательный разрыв с мужем произошёл, когда В. И. Суворова была на шестом месяце второй беременности. Как позднее и у А. П. Керн, прекращение неудачного 10-летнего брака и рождение последнего в этом браке ребенка у В. И. Суворовой произошло в один год. У А. П. Керн же было только три дочери – Екатерина (1818), Анна (1821) и Ольга (1826) – от брака (1817–1826) с Е. Ф. Керном, благодаря тому, что она всё-таки сумела оставить нелюбимого мужа¹⁹.

Некоторые выборочные данные, учитывающие разные хронологические, территориальные, статусные, имущественные, возрастные характеристики, позволяют составить эвентуальное представление о количестве переживавшихся дворянками беременностей. Даже при менее экстремальных цифрах, по сравнению с вышеназванными (15, 19, 20, 22), их обычное число (6, 7, 8, 9, 10, 11, 12) также производит впечатление. В то же время, ориентируясь на содержащиеся в источниках сведения о количестве выживших детей, следует понимать, что речь при этом идёт о минимальном числе подтверждённых беременностей. Всего же реальных беременностей могло быть больше даже приводимых здесь вполне внушительных цифр за счёт поправок на неудачные беременности и умерших в детстве детей.

Новгородская помещица Домна Тимофеевна Ахматова в первой по-

¹⁴ А. В. Суворов – великий сын России. М., 2000. С. 295–297.

A. V. Suvorov – velikij syn Rossii, M., 2000, S. 295–297.

¹⁵ Мордвинова Н. Н. Указ. соч. С. 403; Пыляев М. И. День генералиссимуса А. В. Суворова // А. В. Суворов – великий сын России. С. 227–252.

Mordvinova N. N., *Op. cit.*, S. 403; Pyljaev M. I., *Den' generalissimusa A. V. Suvorova*, A. V. Suvorov – velikij syn Rossii..., S. 227–252.

¹⁶ Вяземский П. А. Указ. соч. С. 358.

Vjazemskij P. A., *Op. cit.*, S. 358.

¹⁷ А. В. Суворов – великий сын России. С. 15–79.

A. V. Suvorov – velikij syn Rossii, S. 15–79.

¹⁸ А. В. Суворов – великий сын России. С. 261–281.

A. V. Suvorov – velikij syn Rossii, S. 261–281.

¹⁹ Керн (Маркова-Виноградская) А. П. Указ соч. С. 62, 12.

Kern (Markova-Vinogradskaja) A. P., *Op. cit.*, S. 62, 12.

ловине XVIII в., будучи второй женой отставного капрала лейб-гвардии Конного полка Василия Артамоновича Ахматова, родила в браке (...–1750) с ним одну дочь и пятерых сыновей²⁰. Осташковская помещица Марья Федоровна Суворова, урождённая Болкунова, во второй половине XVIII в. в браке с Евграфом Васильевичем Суворовым родила трёх дочерей и трёх сыновей²¹. Жившая в Петербурге и Вышневолоцком уезде Тверской губернии Софья Сергеевна Манзей, урождённая Яковлева (... – после 1873), в первой половине XIX в. в браке с Николаем Логгиновичем Манзеем (1784–1862) родила тоже трёх дочерей и трёх сыновей²². В это же время её невестка вышневолоцкая дворянка Надежда Логгиновна Рыкачева, урождённая Манзей, в браке со Степаном Семеновичем Рыкачевым родила пятерых дочерей и одного сына²³. Петербургская дворянка и новгородская помещица Поликсена Степановна Стасова (1839–1918) в третьей четверти XIX в. в браке с Дмитрием Васильевичем Стасовым (1828–1918) родила «шесть человек детей», из которых мемуаристка Е. Д. Стасова (1873–1966) «была пятым ребенком в семье»²⁴.

Помещица Холмского уезда Анна Челищева в конце XVII в. родила в браке с Иваном Осиповичем Челищевым семерых сыновей²⁵. По словам Екатерины II, в конце 1752 г. придворная дама «Чоглокова оставалась в Петербурге родить последнего седьмого ребенка своего. Разрешившись дочерью, она приехала... в Москву»²⁶. Тверская дворянка Екатерина Ивановна Апыхтина, урождённая Милукова, во второй половине XVIII в. в браке с надворным советником Иваном Афанасьевичем Апыхтиным родила двух дочерей и пятерых сыновей²⁷. Тогда же вышневолоцкая помещица Анна Афанасьевна Елманова, урождённая Максимова, имела в браке с Ан-

²⁰ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1614.

ГАТО, Ф. 103, Оп. 1, D. 1614.

²¹ Там же. Ф. 1041. Оп. 1. Д. 12, 50, 73.

Ibid, F. 1041, Op. 1, D. 12, 50, 73.

²² Там же. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 27, 39, 45, 93.

Ibid, F. 1016, Op. 1, D. 27, 39, 45, 93.

²³ Там же. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 14, 16, 27, 45; Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 год, с алфавитным указателем и приложениями. Тверь, 1871. С. 165 об.

Ibid, F. 1016, Op. 1, D. 14, 16, 27, 45; Genealogija gospod dvorjan, vnesennyh v rodoslovniju knigu Tverskoj gubernii s 1787 po 1869 god, s alfavitnym ukazatelem i prilozhenijami, Tver', 1871, S. 165 ob.

²⁴ Стасова Е. Д. Воспоминания. М., 1969. С. 14–15.

Stasova E. D., *Vospominanija*, M., 1969, S. 14–15.

²⁵ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1597.

ГАТО, Ф. 103, Оп. 1, D. 1597.

²⁶ Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Записки императрицы Екатерины II. М., 1990. С. 133.

Rossija XVIII stoletija v izdanijah Vol'noj russkoj tipografii A. I. Gercena i N. P. Ogareva. Zapiski imperatricy Ekateriny II. M., 1990, S. 133.

²⁷ ГАТО. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 1, 10.

ГАТО, Ф. 1403, Оп. 1, D. 1, 10.

дреем Ивановичем Елмановым трёх дочерей и четырёх сыновей²⁸. Тамбовская, саратовская и рязанская помещица Марья Ивановна Лихарева, урождённая Чаплыгина (...–1849), в первой половине XIX в. родила в браке с Фёдором Степановичем Лихаревым (1784 – после 1849) трёх дочерей и четырёх сыновей²⁹. Жившая в Псковской губернии Прасковья Александровна Вульф-Осипова, урождённая Вындомская (1781–1859), родила в двух браках четырёх дочерей и трёх сыновей³⁰.

Московская дворянка Екатерина Васильевна Фонвизина, урожденная Дмитриева-Мамонова, названная сыном-комедиографом «матерью чадолюбивой», в первой половине XVIII в. в браке с Иваном Андреевичем Фонвизиным, которому приходилась «второй супругой», родила «восьмерых детей» – четырёх дочерей и четырёх сыновей³¹. Ещё одна жительница Москвы княгиня Анна Евгеньевна Оболенская, урождённая Кашкина (1778–1810), будучи «второй супругой» князя Петра Николаевича Оболенского, произвела на свет «8 человек детей» – также четырёх дочерей и четырёх сыновей³². По упоминанию москвички М. А. Волковой (1786–1859), некая Толстая, урождённая Кутузова, в 1812 г. имела «восемь человек детей»³³. Дворянка Смоленской губернии Екатерина Ивановна Мальковская во второй четверти XIX в. родила в браке с Константином Ильичем Мальковским (1796–...) пятерых дочерей и трёх сыновей³⁴.

Жившая в Вышневолоцком уезде Тверской губернии Прасковья Ильинична Манзей, урождённая Языкова (1761–1818), в последней четверти XVIII в. в браке с Логгином Михайловичем Манзеем (1741–1803) родила пятерых дочерей и четырёх сыновей³⁵. Тульская и тамбовская помещица Пелагея Петровна Лихарева, урождённая Быкова, в конце XVIII – начале

²⁸ Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 год. С. 65.

Genealogija gospod dvorjan, vnesennyh v rodoslovnuju knigu Tverskoj gubernii s 1787 po 1869 god..., S. 65.

²⁹ ГАТО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 32, 72.

ГАТО, Ф. 1063, Оп. 1, Д. 32, 72.

³⁰ См.: Друзья Пушкина: переписка; воспоминания; дневники: в 2 т. М., 1986. Т. 2. С. 156.

Druz'ja Pushkina: perepiska; vospominanija; dnevniki, v 2 t., M., 1986, T. 2, S. 156.

³¹ См.: Фонвизин Д. Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях // Русская литература XVIII века. I. М., 2004. С. 566; Кулакова Л. И. Денис Иванович Фонвизин: биография писателя. М.; Л., 1966. С. 4.

Fonvizin D., *Chistoserdechnoe priznanie v delah moih i pomyslenijah*, Russkaja literatura XVIII veka, I, M., 2004, S. 566; Kulakova L. I., *Denis Ivanovich Fonvizin: biografija pisatelja*, M.; L., 1966, S. 4.

³² История жизни благородной женщины. М., 1996. С. 372, 374.

Istorija zhizni blagorodnoj zhenshhiny, M., 1996, S. 372, 374.

³³ Записки очевидца: воспоминания, дневники, письма. М., 1989. С. 288.

Zapiski ochevidca: vospominanija, dnevniki, pis'ma, M., 1989, S. 288.

³⁴ ГАТО. Ф. 1066. Оп. 1. Д. 48.

ГАТО, Ф. 1066, Оп. 1, Д. 48.

³⁵ Там же. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5; Ф. 1016. Оп. 1. Д. 1, 16, 27, 39, 41, 68.

Ibid, F. 59, Op. 1, D. 5; F. 1016, Op. 1, D. 1, 16, 27, 39, 41, 68.

XIX в. в браке с Николаем Андреевичем Лихаревым также родила пятерых дочерей и четырёх сыновей³⁶. Дворянка Новоторжского уезда Тверской губернии Екатерина Михайловна Аболешева в первой четверти XIX в. в браке с Нилом Васильевичем Аболешевым родила пятерых дочерей и четырёх сыновей³⁷. Жившая в Воронежской губернии Екатерина Иосифовна Станкевичева, урождённая Крамер, в первой половине XIX в. в браке с Владимиром Ивановичем Станкевичем родила четырёх дочерей и пятерых сыновей³⁸. Одна из дочерей П. И. Манзей, Прасковья Логгиновна Абаза, жившая в Москве, в браке с Аггеем Васильевичем Абазой (1782–1852) родила с 1817 по 1834 г. трёх дочерей и шестерых сыновей³⁹.

Тверская дворянка Вера Николаевна Апыхтина, урождённая Бешенцова, в первой половине XIX в. в браке с Николаем Александровичем Апыхтиным родила семерых дочерей и трёх сыновей⁴⁰.

Жившая в Новгородской губернии Наталья Ивановна Мордвинова, урождённая Еремеева (1733–1795), в браке с Семеном Ивановичем Мордвиновым (1701–1777) родила «одиннадцать человек детей»⁴¹. Жившая в Новоторжском уезде Тверской губернии Варвара Александровна Бакунина, урождённая Муравьева (1792–1864), в браке с Александром Михайловичем Бакуниным (1768–1859) родила с 1811 по 1824 г. пятерых дочерей и шестерых сыновей⁴². Дворянка Рязанской губернии Варвара Александровна Лихарева, урождённая Астафьева (1813–1897), в браке с Александром Михайловичем Лихаревым (1809–1884) родила с 1836 по 1855 г. шестерых доче-

³⁶ ГАТО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 31, 66.

ГАТО, Ф. 1063, Оп. 1, Д. 31, 66.

³⁷ Там же. Ф. 1022. Оп. 1. Д. 1, 2, 6, 10, 25, 26, 27, 38.

Ibid, F. 1022, Op. 1, D. 1, 2, 6, 10, 25, 26, 27, 38.

³⁸ Русские мемуары. Избранные страницы. (1826–1856). М., 1990. С. 383; Манн Ю. В. В кружке Станкевича. М., 1983. С. 24–25.

Russkie memuary. Izbrannye stranicy. (1826–1856), M., 1990, S. 383; Mann Ju. V., *V kruzhke Stankevicha*, M., 1983, S. 24–25.

³⁹ ГАТО. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 1, 16, 27, 45; Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1886. Т. 1. С. 5, 7.

ГАТО, Ф. 1016, Оп. 1, Д. 1, 16, 27, 45; Rummel' V. V., Golubcov V. V., *Rodoslovnij sbornik russkih dvorjanskih familij*, SPb., 1886, T. 1, S. 5, 7.

⁴⁰ ГАТО. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 1; Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 год... С. 25 об.–26.

ГАТО, Ф. 1403, Оп. 1, Д. 1; Genealogija gospod dvorjan, vnesennyh v rodoslovnuju knigu Tverskoj gubernii s 1787 po 1869 god..., S. 25 ob.–26.

⁴¹ Мордвинова Н. Н. Указ. соч. С. 392.

Mordvinova N. N., Op. cit., S. 392.

⁴² См.: Корнилов А. А. Молодые годы Михаила Бакунина: Из истории русского романтизма. М., 1915; Пирумова Н. Премухино Бакуниных. Дворянское гнездо // Наше наследие. 1990. № III (15). С. 143–148.

Kornilov A. A., *Molodye gody Mihaila Bakunina: Iz istorii russkogo romantizma*, M., 1915; Pirumova N., *Premuhino Bakuninyh. Dvorjanskoe gnezdo*, Nashe nasledie, 1990, № III (15), S. 143–148.

рей и пятерых сыновей⁴³.

Афимья Ивановна Данилова, урождённая Аксентьева (конец XVII в. – 1759), мать мемуариста М. В. Данилова, в первой половине XVIII в. в браке с Василием Гурьевичем Даниловым родила «двенадцать человек» – четырёх дочерей и восьмерых сыновей⁴⁴. Жившая в Бежецком уезде Тверской губернии Елизавета Андреевна Аракчеева, урождённая Ветлицкая (1750–1820), родила в браке с небогатым тверским помещиком Андреем Андреевичем Аракчеевым (...–1796) 12 детей, из которых самый известный – временщик при дворах Павла I и Александра I граф А. А. Аракчеев (1769–1834)⁴⁵.

Многократно повторявшиеся беременности (вплоть до 22) должны были способствовать восприятию их дворянками как своего естественного, ординарного физиологического и психологического состояния, чего нельзя сказать, например, о современных женщинах, для которых, разумеется, при осознанном отношении, это состояние экстраординарное (часто уникальное), требующее морального настроя и оздоровительной подготовки организма. К дворянской культуре вполне применим вывод этнографов, справедливый вообще для традиционных культур, о том, что в них «рождение ребенка не было событием исключительным, а только одним в долгой цепи других рождений»⁴⁶. Было ли оно более отрефлексированным ввиду включённости в повседневную жизнь образованных носительниц письменной культуры – вопрос спорный.

Это приводило, в частности, к тому, что дворянки вновь переживали материнство, имея уже старших дочерей, вступивших в период фертильности, а вместе с тем к «странным» семейным коллизиям. То же можно заметить и в отношении сыновей. Так, в 1786 г. старшему сыну Матрены Ивановны Рыкачевой, урождённой Милюковой, Николаю Семеновичу Рыкачеву, было 32 года, а младшему, Степану, – только 7 лет⁴⁷. Данные официальных документов корреспондируют со сведениями мемуаристок о большой разнице в возрасте между старшими и младшими детьми мужского пола, например: «Когда родитель мой вступил в военную службу, брат его начинал только ползать...»⁴⁸. Д. А. Лихарев поступил на военную службу

⁴³ ГАТО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 32.

ГАТО, Ф. 1063, Оп. 1, Д. 32.

⁴⁴ Данилов М. В. Указ. соч. С. 293.

Danilov M. V., *Op. cit.*, S. 293.

⁴⁵ Из истории реализма в русской живописи. М., 1982. № 52.

Iz istorii realizma v russoj zhivopisi, M., 1982, № 52.

⁴⁶ Кабакова Г. И. Отец и повитуха в родильной обрядности Полесья // Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры. М., 2001. С. 120.

Kabakova G. I., *Otec i povituha v rodil'noj obrjadnosti Poles'ja*, Rodiny, deti, povituhi v tradicijah narodnoj kul'tury, M., 2001, S. 120.

⁴⁷ ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5. Л. 19 об.

ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5. Л. 19 об.

⁴⁸ Березина Е. Я. Жизнь моей матери, или Судьбы провидения // Истор. вестн. 1894. Т. 58, № 12. С. 690.

30 марта 1854 г. в возрасте 17 лет, когда его младшие сестра Вера (25 апреля 1854 г.) и брат Павел (28 мая 1855 г.) ещё не родились (!)⁴⁹. В русской классической литературе и иконографии также находит подтверждение сильная разновозрастность детей в провинциальных и столичных дворянских семьях⁵⁰. Старшей дочери смоленской дворянки Екатерины Ивановны Мальковской, Любови Константиновне (7 февраля 1825 г.), к моменту рождения матерью младшего сына Петра (10 июля 1846 г.) уже исполнился 21 год⁵¹. Рязанская дворянка Варвара Александровна Лихарева (1813–1897) родила сына Павла (28 мая 1855 г.), будучи матерью 19-летней Анны (2 января 1836 г.), которая впоследствии так и не вышла замуж и не рожала⁵². Псковская дворянка П. А. Вульф-Осипова (1781–1859) родила дочь М. И. Осипову в 1820 г. в возрасте 39 лет, когда её старшей дочери А. Н. Вульф (1799–1857), рождённой ею в 18 лет, был уже 21 год. Её племянница А. П. Керн (1800–1879) упоминала этот факт в своём знаменитом дневнике, обращённом к Ф. П. Полторацкой⁵³. К тому времени сама А. П. Керн уже имела опыт родов и материнства, тогда как её сверстница, двоюродная сестра и подруга А. Н. Вульф не была замужем и не рожала. В словах Керн имплицитно присутствует, несмотря на, казалось бы, «обычность» и «законность» ситуации (П. А. Вульф-Осипова состояла во втором браке и находилась в детородном возрасте, верхняя граница которого условно определялась 45 годами⁵⁴), мотив некоего несоответствия репродуктивного поведения тети её принадлежности к поколению «старших женщин» в семье, символический статус которых определялся выходом за пределы детородного возраста и позиционированием себя как потенциальных бабушек. В действительности 34-, 39- и даже 42-летние матери взрослых дочерей сами еще были способны родить и не стремились сменить позицию «матери», так или иначе отождествляемую с сексуальной привлекательностью, на позицию «бабушки» – асексуального существа в характерном чепце. В первой половине XIX в. «позднее» материнство женщины при наличии достигшей фертильности дочери, с одной стороны, восприни-

Berezina E. Ja., *Zhizn' moej materi, ili Sud'by providenija*, Istor. vestn., 1894, T. 58, № 12, S. 690.

⁴⁹ ГАТО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 32.

ГАТО, Ф. 1063, Оп. 1, D. 32.

⁵⁰ Пушкин А. С. Собр. соч.: в 10 т. М., 1975. Т. 4. С. 94; Из истории реализма в русской живописи... № 60.

Pushkin A. S., *Sobr. soch.*, v 10 t., M., 1975, T. 4, S. 94; Iz istorii realizma v russkoj zhivopisi... № 60.

⁵¹ ГАТО. Ф. 1066. Оп. 1. Д. 48.

ГАТО, Ф. 1066, Оп. 1, D. 48.

⁵² Там же. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 32.

Ibid, F. 1063, Op. 1, D. 32.

⁵³ Керн (Маркова-Виноградская) А. П. Указ. Соч. С. 277–278.

Kern (Markova-Vinogradskaja) A. P. *Op. cit.*, S. 277–278.

⁵⁴ Ломоносов М. В. Соч. М., 1987. С. 255.

Lomonosov M. V., *Soch.*, M., 1987, S. 255.

малось как обычная практика, а с другой – подлежало имплицитному осуждению ровесницами дочери, усматривавшими в нём безотчётную угрозу репродуктивным интересам своего поколения.

Скрытая оценка, разделяемая молодой женщиной поколения 1800-х гг., имеет глубинные мифологические корни. В разных традициях этнографами зафиксирована своеобразная «непересекаемость» родин: помогать при родах приглашались женщины, сами уже не рожавшие и даже не жившие половой жизнью, не вызывавшие никаких ассоциаций со статусом роженицы⁵⁵. По словам Г. И. Кабаковой, «женщина, способная к деторождению, воспринимается как конкурентка и матери и ребенка»⁵⁶. В дворянской семье с ее внутренней иерархией и функциональностью поколений, разграничением символических ролей каждой возрастной категории любая инверсия должна была осмысляться как символическая подмена.

Состояние неоднократных беременностей с равной неизбежностью достигало как провинциальных, так и столичных дворянок, обитательниц сельских усадеб и жительниц городов, приходилось на мирное или военное время. Московская великосветская барышня М. А. Волкова писала петербургской подруге и родственнице В. А. Ланской в 1812 г., незадолго до начала войны с Наполеоном: «Все наши дамы беременны»⁵⁷. Это же касалось дворянок, последовавших после заговора 1825 г. за сосланными мужьями в Сибирь. Мемуаристка П. Е. Анненкова (1800–1876) отмечала: «Нас очень забавляло, как старик наш комендант был смущён, когда узнал, что мы беременны, а узнал он это из наших писем, так как был обязан читать их. Мы писали своим родным, что просим прислать белья для ожидаемых нами детей; старик возвратил нам письма и потом пришёл с объяснениями: – Mais, mes dames, permettez-moi de vous dire, – говорил он запинаясь и в большом смущении: Vous n'avez pas le droit enceintes («Но позвольте вам сказать, что вы не имеете права быть беременными» – пер. с фр. – А. Б.), – потом прибавлял, желая успокоить нас: – Quand vous serez accoucher, c'est autre chose («Когда у вас начнутся роды, ну, тогда другое дело» – пер. с фр. – А. Б.). Не знаю – почему ему казалось последнее более возможным, чем первое»⁵⁸. Коменданту-мужчине беременность представлялась эфемерным состоянием, в отличие от родового акта. При этом беременность, по сравнению с другими аспектами женской дворянской повседневности, слабо репрезентирована автодокументальной традицией. В лучшем случае о ней просто упоминалось в письмах и мемуарах, в большинстве же текстов она вообще игнорировалась и сразу констатировалась

⁵⁵ См.: Кабакова Г. И. Указ. соч. С. 111.

Kabakova G. I., *Op. cit.*, S. 111.

⁵⁶ Там же. С. 112.

Tam zhe. S. 112.

⁵⁷ Записки очевидца... С. 279.

Zapiski ochevidca..., S. 279.

⁵⁸ Анненкова П. Е. Записки жены декабриста // Декабристы в Сибири. Иркутск, 1973. Вып. 1.

Annenkova P. E., *Zapiski zheny dekabrista*, Dekabristy v Sibiri, Vyp. 1, Irkutsk, 1973.

факт рождения ребенка. О том же, чтобы специально описывать свои переживания или изменения самочувствия, связанные с беременностью, за редчайшим исключением (А. П. Керн, А. Г. Достоевская), речи не шло вообще.

Репрезентация беременности в иконографии – также явление уникальное⁵⁹, встречаемое только в 10-е гг. XIX в. в рамках направления, условно называемого «наивным реализмом» (термин М. В. Алпатова)⁶⁰. Одно из объяснений этому может быть связано с выводом Я. В. Брука об отсутствии в русском искусстве XVIII в. «аристократического жанра» как отражения дворянской повседневности⁶¹. Индивидуальные же портреты, которые, по словам Брука, – «почти в той же мере привилегия дворянства, что и жалованные ему вольности»⁶², не позволяют судить о беременности изображенных на них женщин. Очевидно, состояние беременности не соответствовало ожидаемой от дворянского портрета «способности принимать репрезентативный характер»⁶³. Не случайно семейный портрет, на котором около 1816 г. запечатлена беременной Екатерина Андреевна Бенуа, был охарактеризован впоследствии её знаменитым внуком, А. Н. Бенуа, как написанный «каким-то “другом дома”» и потому как «совершенно любительское произведение»⁶⁴, а не официальный парадный портрет, создаваемый специально приглашенным мастером. Другое из возможных объяснений состоит в том, что, вероятно, и внутренние интенции женщин препятствовали визуальному закреплению образа беременности. Т. Б. Щепанская считает «запреты на фиксацию облика беременной» традиционными и действующими по сей день (одно из проявлений в современной версии – «запрет фотографировать беременную»), усматривая в них определённые культурные предписания⁶⁵.

Причины всего этого могут быть следующими. С одной стороны, сами женщины на фоне часто (в некоторых случаях – постоянно) повторявшихся беременностей не усматривали в них явления, «выпадающего из ря-

⁵⁹ Оливье (?). Указ. соч.

Oliv'e (?), *Op. cit.*

⁶⁰ Алпатов М. В. Вступительная статья // Из истории реализма в русской живописи... С. 12.

Alpatov M. V., *Vstupitel'naja stat'ja*, *Iz istorii realizma v ruskoj zhivopisi...*, S. 12.

⁶¹ Брук Я. В. У истоков русского жанра. XVIII век. М., 1990. С. 105, 231–232.

Bruk Ja. V., *U istokov russkogo zhanra. XVIII vek*, М., 1990, S. 105, 231–232.

⁶² Там же. С. 105.

Ibid, S. 105.

⁶³ Там же.

Ibidem.

⁶⁴ Бенуа А. Мои воспоминания: в 2 т. М., 1993.

Benua A., *Moi vospominanija*, v 2 t., М., 1993.

⁶⁵ См.: Щепанская Т. Б. К этнокультуре эмоций: испуг (эмоциональная саморегуляция в культуре материнства) // Родины, дети, повитухи... С. 253.

Shhepanskaja T. B., *K jetnokul'ture jemocij: ispug (jemocional'naja samoreguljacija v kul'ture materinstva)*, *Rodiny, deti, povituhi...*, S. 253.

да», и потому не считали нужным специально его описывать, воспринимали как своего рода издержки женской биографии, не заслуживающие запечатления в тексте. Кроме того, даже рефлексирующие дворянки были эссенциалистками, разделявшими идею «призвания» женщины как исполнения материнских обязанностей, «которые предназначены природой ей самой»⁶⁶. Именно ввиду регулярной повторяемости беременностей дворянские женщины могли не придавать им особого ценностного значения по сравнению с другими, реже переживавшимися, физиологическими и психологическими состояниями. Беременность, неоднократно возобновлявшаяся в течение репродуктивного периода жизни дворянок, превращалась из локализованного во времени аспекта в своего рода «контекст» женской повседневности, в антропологический фон бытия «по умолчанию», акцентировать внимание на котором противоречило тогдашнему канону письма. Вероятно, в этом случае немногие описания собственных беременностей и родов можно считать проявлениями «женского письма», в значении Элен Сиксу (*Hélène Cixous*), как преодоления стереотипов и канонов, как «прорыва» к своей телесности и эмоциональности, как попытки озвучить себя на «языке» тела⁶⁷.

С другой стороны, наоборот, дворянки могли, следуя безотчётным интенциям, табуировать беременность, что представляется, исходя из анализа субъективных источников, в меньшей степени вероятным. (Т. Б. Щепанская, напротив, применительно к современной культуре, настаивает на «табу на вербализацию этого опыта»⁶⁸.) Складывается впечатление, что российские дворянки XVIII – середины XIX в. просто старались «не замечать» своих беременностей, понимая, что это состояние, как и сопряжённые с ним физические и, часто, моральные страдания, – неизбежность. Интересное заключение в отношении наших современниц предложено Т. Б. Щепанской, утверждающей, что, в силу действующих культурных предписаний, женщины избегают включения беременности и родов в опыт собственной идентичности⁶⁹. Тем более не случайно «кавалерист-девица» Надежда Дурова (1783–1866), озвучившая в дворянской автодокументаль-

⁶⁶ Наше наследие. 1990. № III (15). С. 104–105.

Nashe nasledie, 1990, № III (15), S. 104–105.

⁶⁷ См.: Сиксу Э. Хохот Медузы // Введение в гендерные исследования. Харьков; СПб., 2001. Ч. 2. С. 804, 805, 814.

Siksu Je., *Hohot Meduzy, Vvedenie v gendernye issledovanija*, Ch. 2, Har'kov, SPb., 2001, S. 804, 805, 814.

⁶⁸ Щепанская Т. Б. К этнокультуре эмоций: испуг (эмоциональная саморегуляция в культуре материнства)... С. 253.

Shhepanskaja T. B., *K jetnokul'ture jemocij: ispug (jemocional'naja samoreguljacija v kul'ture materinstva)*..., S. 253.

⁶⁹ Щепанская Т. Б. Мифология социальных институтов: родовспоможение... С. 389–423; Она же. К этнокультуре эмоций: испуг (эмоциональная саморегуляция в культуре материнства)... С. 253.

Shhepanskaja T. B., *Mifologija social'nyh institutov: rodovspomozhenie*..., S. 389–423; Shhepanskaja T. B., *K jetnokul'ture jemocij: ispug (jemocional'naja samoreguljacija v kul'ture materinstva)*..., S. 253.

ной традиции «отвращение к своему полу»⁷⁰, совершенно «забыла» упомянуть не только о собственном замужестве и уходе от мужа, но и о вынашивании и рождении сына, а также о своем отношении к нему. В октябре 1801 г. Н. А. Дурова была обвенчана в Вознесенском соборе города Сарапула с чиновником 14-го класса В. С. Черновым, а в январе 1803 г. там же состоялось крещение их сына Иоанна⁷¹. При этом она подробно описала уклады-вавшиеся в её «картину мира» беллетризованные переживания беременности своей матери. Не стоит, конечно, забывать о специфичности произведения Н. А. Дуровой «Кавалерист-девица» (1836), которое Э. Шоре называет «квазиавтобиографическим», относящимся к традиции литературы амазонок⁷².

Вопрос ещё и в том, как осознавали дворянки физиологические сложности вынашивания беременности и «муки родов», поскольку словом «страдания» в дневниках и мемуарах (Н. Б. Долгорукая, Е. Р. Дашкова, М. Н. Волконская, А. П. Керн, А. Г. Достоевская) чаще обозначались душевные страдания, а не физическая боль. Будучи и в детстве, и в девичестве приучаемы к терпеливому перенесению боли, возможно, некоторые из них и могли быть к ней психологически менее чувствительны, однако это не означает, что деторождение становилось настолько неощутимым опытом, чтобы не уподоблять его «женской инициации» в мифологии жизненного пути дворянской женщины.

Согласно христианской концепции болезненность родов определяется женщине в наказание за первородный грех («Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей»⁷³), и вместе с тем деторождение оценивается как один из возможных путей к спасению («Впрочем спасется чрез чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием»⁷⁴). Оно же является основной целью и оправданием христианского брака и сексуальных отношений между супругами как в православной, так и в католической традициях⁷⁵, не только

⁷⁰ Дурова Н. А. Избр. соч. кавалерист-девицы. М., 1988. С. 34.

Durova N. A., *Izbr. soch. kavalerist-devicy*, M., 1988, S. 34.

⁷¹ Кавалерист-девица Н.А. Дурова в Елабуге. М., 2003. С. 38.

Kavalerist-devica N. A. Durova v Elabuge, M., 2003, S. 38.

⁷² См.: Cheauré E. Der "fremde Mann": Identitäts- und Alteritätsdiskurse bei Elena Gan und Nadežda Durova. Die Erzählungen *Džellaledin* (1838) und *Das Spiel des Schicksals oder Die gesetzwidrige Liebe* (1839) // Vater Rhein und Mutter Wolga: Diskurse um Nation und Gender in Deutschland und Russland. Würzburg, 2005. S. 250.

⁷³ Бытие, 3:16.

Bytie, 3:16.

⁷⁴ 1-е Тимофею, 2:15.

1-e Timofeju, 2:15.

⁷⁵ См. также: Пушкарева Н. Л. Семья, женщина, сексуальная этика в православии и католицизме: перспективы сравнительного подхода // Этнограф. обозрение. 1995. № 3. С. 60; Trcha S. Мы ждем ребенка. Прага, 1976. С. 44.

Pushkareva N. L., *Sem'ja, zhenshhina, seksual'naja jetika v pravoslavii i katolicizme: perspektivy sravnitel'nogo podhoda*, Jetnograf. Obozrenie, 1995, № 3, S. 60; Trcha S., *My zhdem rebenka*, Praga, 1976, S. 44.

богословской, но и светской: «Первые после женитьбы лета проходят бесплодны, следовательно, такое супружество не супружество...»⁷⁶. В беременности, родах и неонатальном периоде жизни младенца присутствует элемент мистического, более выраженный в сакральной отмеченности этого отрезка в народных традициях, нежели в стремлении придать ему значение профанной обыденности в дворянской культуре.

Вместе с тем, наряду с поощряемым и практикуемым в дворянских семьях многочадием (следствием одновременного влияния христианской концепции и отсутствия контрацепции), в XVIII в. как женщины нередко имели повод сказать о себе «осталась я именованная бездетна»⁷⁷, так и мужчины могли себе представить ситуацию, при которой «паче чаяния повласти Всевышняго Творца небудеш ты иметь детей и тако в том восвое время безнадежно себя находить будеш»⁷⁸. При этом на уровне заключения брака сама возможность подобной ситуации даже не предусматривалась, в отличие от момента составления «изустной духовной памяти», когда, «помня каждому необходимой час смерти», обобщение опыта всей прожитой жизни заставляло при решении вопросов наследства принимать в расчет обстоятельство, если «у кого детей не будет»⁷⁹. В приданных (сговорных, рядных) росписях⁸⁰, в тех случаях, если они включали в себя перечень «благословения святыми образами»⁸¹, упоминаются иконы, помогающие благополучию супружества и семейному счастью (образа Спаса⁸², Богородицы Казанской⁸³, бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана⁸⁴, святой мученицы Параскевы, нареченной Пятницей⁸⁵, святых мучеников

⁷⁶ Ломоносов М. В. Указ. соч. С. 254.

Lomonosov M. V., *Op. cit.*, S. 254.

⁷⁷ ГАТО. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

ГАТО, Ф. 1017, Оп. 1, Д. 6, Л. 1.

⁷⁸ Там же. Д. 5. Л. 11.

Idem, D. 5, L. 11.

⁷⁹ Там же. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1597. Л. 33 об.–36; Ф. 1017. Оп. 1. Д. 5. Л. 8–12.

Ibid, F. 103, Op. 1, D. 1597, L. 33 ob.–36; F. 1017, Op. 1, D. 5, L. 8–12.

⁸⁰ Там же. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1427, 1563, 1574, 1586, 1597, 1614, 1643, 1655, 1665, 1690; Ф. 1017. Оп. 1. Д. 6; Ф. 1041. Оп. 1. Дд. 44, 53; ТГОМ – КАШФ. РККД. КНФ 589. Д. 1. Л. 1–1 об.; КНФ 930 (2). Д. 2. Л. 1.

Ibid, F. 103, Op. 1, D. 1427, 1563, 1574, 1586, 1597, 1614, 1643, 1655, 1665, 1690; F. 1017, Op. 1, D. 6; F. 1041, Op. 1, D. 44, 53; TГОМ – KASHF, RKKD, KNF 589, D. 1, L. 1–1 ob.; KNF 930 (2), D. 2, L. 1.

⁸¹ Там же. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1574, 1586, 1614, 1643; Ф. 1017. Оп. 1. Д. 6; Ф. 1041. Оп. 1. Д. 44, 53.

Ibid, F. 103, Op. 1, D. 1574, 1586, 1614, 1643; F. 1017, Op. 1, D. 6; F. 1041, Op. 1, D. 44, 53.

⁸² Там же. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1574, 1614.

Ibid, F. 103, Op. 1, D. 1574, 1614.

⁸³ Там же. Д. 1574, 1586; Ф. 1017. Оп. 1. Д. 6.

Ibid, D. 1574, 1586; F. 1017, Op. 1, D. 6.

⁸⁴ Там же. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1574.

Ibid, F. 103, Op. 1, D. 1574.

⁸⁵ Там же. Д. 1614.

Idem, D. 1614.

Гурия, Самона и Авива⁸⁶, святых мучеников Адриана и Наталии⁸⁷), но не удается встретить ни одного названия из многих икон, которые особо покровительствуют беременности и родам, помогают от бесплодия и нехватки материнского молока, в выборе пола ребенка⁸⁸. Это характеризует «автоматизмы» сознания, априорную ориентацию на деторождение, прослеживаемую не только в формулах имущественных документов, но и на ментальном уровне как у женщин, так и у мужчин, дававших приданое, для которых замужество ассоциировалось с безусловным появлением детей, процессом настолько «естественным», что даже молитвенные усилия здесь, в отличие от других сфер повседневной жизнедеятельности, казались излишними. Субъективные источники не сохранили ни реакций дворянок на отсутствие детей, ни сведений о том, пытались ли они преодолевать подобные обстоятельства, и если да, то какими способами. О том, что они могли прибегать к внецерковным методам исцеления от бесплодия, имеется лишь косвенное свидетельство русской мужской эпиграммы второй половины XVIII в., источника не вполне надежного в силу жанровой конъюнктуры и ярко выраженной мизогинистской направленности: «Цыганку женщина дарила // И говорила: // «Рабенка я иметь хочу, // Ты сделай мне, я это заплачу». // Цыганка говорит на эту речь погану: // «Поди к цыгану»»⁸⁹. Характерно, что высмеиванию подлежит сам дискурс женщины, пожелавшей завести ребенка и предпринимающей к этому самостоятельные шаги. При том, что, согласно предписываемой женщинам социокультурной норме, брак и рождение детей не мыслились отдельно одно от другого, в реальной жизни встречались и браки без детей⁹⁰ (правда, обусловленные не столько репродуктивным выбором женщин, сколько медицинскими показаниями), и дети вне браков⁹¹.

Наряду с добрачными связями и беременностями дворянок примеры внебрачных беременностей замужних женщин и вдов тоже существовали⁹².

⁸⁶ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1586.

Ф. 103, Оп. 1, Д. 1574, Д. 1586.

⁸⁷ Там же.

Ibidem.

⁸⁸ См.: Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон. Ярославль, 1997. С. 92–93, 282–283, 396–397; Православие. Настольная книга верующего. Обряды. Святые. Молитвы. М., 2004. С. 422–440.

Zemnaja zhizn' Presvjatoj Bogorodicy i opisanie svjatyh chudotvornyh ee ikon. Jaroslavl', 1997, S. 92–93, 282–283, 396–397; Pravoslavie. Nastol'naja kniga verujushhego. Obrjady. Svjatyni. Molitvy, M., 2004, S. 422–440.

⁸⁹ Русская эпиграмма. М., 1990. С. 76.

Russkaja jepigramma, M., 1990, S. 76.

⁹⁰ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1563; Ф. 645. Оп. 1. Д. 1311; Ф. 1017. Оп. 1. Д. 5, 6; Ф. 1063. Оп. 1. Д. 32; Ф. 1233. Оп. 1. Д. 1, 3.

ГАТО, Ф. 103, Оп. 1, Д. 1563; Ф. 645, Оп. 1, Д. 1311; Ф. 1017, Оп. 1, Д. 5, 6; Ф. 1063, Оп. 1, Д. 32; Ф. 1233, Оп. 1, Д. 1, 3.

⁹¹ Там же. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 32.

Ibid, F. 1063, Op. 1, D. 32.

⁹² ГАТО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 32; Безвременье и временщики... С. 244.

Полковница Татьяна Федоровна Ярославова имела внебрачных детей, «воспитанников», от Ф. Г. Орлова (1741–1796), который не был женат⁹³. Печально известная «вдова Дарья Николаева которая по следствию в Юстиц коллегии оказалась что немалое число людей своих мужеского и женского пола безчеловечно мучителски убивала до смерти», уже находясь в застенке, забеременела от связи с караульным солдатом⁹⁴. Тем более русская мужская эпитафия второй половины XVIII в., педалировавшая тему женской сексуальности, не оставила сюжет беременности «во вдовстве» без внимания⁹⁵.

Причём мужья относились лояльно к побочным связям своих жён в тех случаях, когда не испытывали к ним сердечной привязанности⁹⁶ или страдали бесплодием. Помимо определённой психоаналитической подоплёки именно последним обстоятельством следует объяснять стремление некоторых из них даже подыскать жене подходящего любовника: «Я становлюсь слаб; детей у нас нет... Неужто ты считаешь грехом иметь, кроме меня, другого мужчину, который бы заменил меня и от которого б ты могла иметь детей?»⁹⁷. Рязанская дворянка Юлия Александровна Ваценко (1838–1896), урождённая Лихарева, состоя в браке с Николаем Ивановичем Ваценко (...–1901), имела «воспитанницу», или «приемную дочь» Екатерину Николаевну, которая, согласно семейным «анналам», была ее собственной дочерью от «секретаря мужа» по причине того, что «муж был не способен к супружеской жизни»⁹⁸.

Таким образом, в российской дворянской среде XVIII – середины XIX в. беременность редко становилась единичным опытом. Как правило, вне зависимости от места жительства, материального достатка и общественного положения дворянки неоднократно переживали это физиологическое и психологическое состояние, составлявшее своего рода антропологический контекст женской повседневности. На бесконечную череду беременностей, предопределённую вкоренёнными ментальными установками, принципиально не влияли даже такие факторы, как возраст женщины и по-

GATO, F. 1063, Op. 1, D. 32; *Bezvremen'e i vremenshiki...*, S. 244.

⁹³ См.: *Дворянские роды Российской империи...* Т. 2. С. 192–193.

Dvorjanskije rody Rossijskoj imperii..., Т. 2, S. 192–193.

⁹⁴ GATO. Ф. 103. Оп. 1. Д. 2228. Л. 1–1 об.; Д. 2237. Л. 1; *Дворянские роды Российской империи...* Т. 2. С. 213.

GATO, F. 103, Op. 1, D. 2228, L. 1–1 ob.; D. 2237, L. 1; *Dvorjanskije rody Rossijskoj imperii...*, Т. 2, S. 213.

⁹⁵ *Русская эпитафия...* С. 75.

Russkaja jepigramma..., S. 75.

⁹⁶ *Безвремяе и временщики...* С. 244.

Bezvremen'e i vremenshiki..., S. 244.

⁹⁷ *Лабзина А. Е. Воспоминания. Описание жизни одной благородной женщины // История жизни благородной женщины...* С. 77.

Labzina A. E., *Vospominanija. Opisanie zhizni odnoj blagorodnoj zhenshhiny, Istorija zhizni blagorodnoj zhenshhiny...*, S. 77.

⁹⁸ GATO. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 31. Л. 21 об.–22; Д. 32. Л. 70.

GATO, F. 1063, Op. 1, D. 31, L. 21 ob.–22; D. 32, L. 70.

вторность ее брака, чувства, испытываемые ею к супругу, и степень ее образованности. Вместе с тем последний показатель высвечивает любопытную зависимость: дворянка, о которой известно, что она родила наибольшее число детей – 22 (А. А. Полторацкая), – «не умела ни читать, ни писать», а та, например, которая, дважды побывав замужем, не имела детей (С. А. Миллер-Толстая), отличалась высокой образованностью, в том числе знанием 14 иностранных языков. При том, что оба примера по-своему уникальны и являют собой своеобразные крайности, сама по себе эта взаимосвязь подтверждает, как и в случае с замужеством, альтернативность образования женщины по отношению к матримониально-репродуктивным опытам. Из этого, однако, вовсе не следует, что все нерожавшие дворянки были образованнее своих многократно переживавших беременности современниц. Достаточно вспомнить пример П. А. Вульф-Осиповой, которая не только родила семерых детей, но и, по словам А. П. Керн, «все читала и читала и училась!», «знала языки»⁹⁹. Мемуаристка акцентирует внимание на необычности поведения взрослой женщины, её образовательной устремленности: «Согласитесь, что, долго живучи в семье, где только думали покушать, отдохнуть, погулять и опять чего-нибудь покушать (чистая обломовщина!), большое достоинство было женщине каких-нибудь двадцати шести – двадцати семи лет сидеть в классной комнате, слушать, как учатся, и самой читать и учиться»¹⁰⁰. Как свидетельствует женская автодокументальная традиция, образование дворянок заканчивалось иногда даже не с замужеством, а с переходом в девичество, или с субъективно оцениваемым вступлением в «возраст невесты», о том же, чтобы оно продолжалось на репродуктивном этапе жизни, в большинстве случаев не могло быть и речи. В этом смысле П. А. Вульф-Осипова, разумеется, исключение, как и некоторые другие образованные женщины, например, писательницы. Беременность в структуре российской репродуктивной культуры дворянства в XVIII – середине XIX в. – важное возобновляющееся состояние, которое при всей своей ординарности практически не включалось представительницами образованного сословия в контекст автодокументальных описаний собственной идентичности. Традиционные практики табуирования упоминания, «проговаривания», визуальной фиксации данного состояния превращали его в опыт «невидимой» повседневности. Фигура умолчания в отношении беременности свидетельствует о том, что дворянская репродуктивная культура вплоть до эпохи модернизации оставалась сферой традиционных табуируемых практик, слабо затронутых процессом медикализации. Прежде всего это касается отсутствия широкой медикализации сознания и бытового поведения дворянского сообщества.

⁹⁹ Керн (Маркова-Виноградская) А. П. Указ. соч. С. 153.

Kern (Markova-Vinogradskaja) A. P., *Op. cit.*, S. 153.

¹⁰⁰ Там же.

Ibidem.

Список литературы

1. *Алексеев А. И.* Гавриил Андреевич Сарычев. М.: Наука, 1966. 168 с.
2. *Арутюнов С. А., Рыжакова С. И.* Культурная антропология. М.: Весь Мир, 2004. 216 с.
3. *Брук Я. В.* У истоков русского жанра. XVIII век. М.: Искусство, 1990. 268 с.
4. *Гордин А. М.* Анна Петровна Керн – автор воспоминаний о Пушкине и его времени // Керн (Маркова-Виноградская) А.П. Воспоминания о Пушкине / сост., вступ. ст. и примеч. А.М. Гордина. М.: Сов. Россия, 1987. С. 5–32.
5. *Кабакова Г. И.* Отец и повитуха в родильной обрядности Полесья // Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры / сост. Е.А. Белоусова; отв. ред. С.Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2001. С. 107–129.
6. *Корнилов А. А.* Молодые годы Михаила Бакунина: Из истории русского романтизма. М.: М. и С. Сабашниковы, 1915. 718 с.
7. *Кулакова Л. И.* Денис Иванович Фонвизин: биография писателя. М.; Л.: Просвещение, 1966. 168 с.
8. *Манн Ю. В.* В кружке Станкевича: истор.-лит. очерк. М.: Дет. лит., 1983. 319 с.
9. *Пирумова Н.* Премухино Бакуниных. Дворянское гнездо // Наше наследие. 1990. № III (15). С. 143–148.
10. *Пушкарева Н. Л.* Семья, женщина, сексуальная этика в православии и католицизме: перспективы сравнительного подхода // Этнограф. обозрение. 1995. № 3. С. 55–70.
11. *Руссель А.* Политики телесности в древнем Риме / пер. с англ. О. Г. Липовской // История женщин на Западе: в 5 т. Т. 1: От древних богинь до христианских святых / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. П. Шмитт Пантель; пер. с англ.; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарева. СПб.: Алетейя, 2005. С. 310–350.
12. *Сиксу Э.* Хохот Медузы // Введение в гендерные исследования. Ч. 2: хрестоматия / под ред. С.В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. С. 799–821.
13. *Трча С.* Мы ждем ребенка. 2-е изд., рус. Прага: Авиценум, 1976. 224 с.
14. *Щепанская Т. Б.* К этнокультуре эмоций: испуг (эмоциональная саморегуляция в культуре материнства) // Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры / сост. Е. А. Белоусова; отв. ред. С. Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2001. С. 236–265.

PREGNANCY IN THE STRUCTURE OF THE RUSSIAN REPRODUCTIVE CULTURE OF THE NOBILITY IN THE XVIIITH – THE MIDDLE OF THE XIXTH CENTURY

A. V. Belova

The Tver' State University, The Department of World History,
Tver', Russia

The article is an analysis of the unexplored problem of pregnancy as an element in the structure of Russian reproductive culture. The state of pregnancy is investigated as an aspect of reproductive behavior and of the everyday life of Russian noblewomen in the 18th – the middle of the 19th century. Basing on departmental documentation, pedigrees and property documents, unpublished and published sources of personal origin are analyzed the motives for not including numerous pregnancies by representatives of the educated class in the context of autodocumentary descriptions of one's own identity. Methodological approaches of the history of everyday life and gender history made it possible to establish that the traditional practices of tabooing mentioning, «speaking», visual fixation of this state turned it into an experience of «invisible» everydayness. The author arrives at a conclusion that the noble reproductive culture up to the era of bourgeois modernization remained the sphere of traditional taboo practices, poorly affected by the process of medicalization.

Keywords: *pregnancy, reproductive behavior, reproductive culture, extramarital pregnancy, the history of everyday life, women's daily life, women's history, gender, gender anthropology, Russian noblewomen.*

Об авторе:

БЕЛОВА Анна Валерьевна – доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, e-mail: belova_tver@rambler.ru).

About the author:

BELOVA Anna Valer'evna – the doctor of historical sciences, Head of the World History Department at Tver' State University (170100, Tver', Trehsvyatskaya str., 16/31), e-mail: belova_tver@rambler.ru).

References

Alekseev A. I., *Gavriil Andreevich Sarychev*, M., Nauka, 1966. – 168 s. (Nauch.-biogr. ser.).

- Arutjunov S. A., Ryzhakova S. I., *Kul'turnaja antropologija*, M., Ves' Mir, 2004. – 216 s.
- Bruk Ja.V. U istokov ruskogo zhanra. XVIII vek. M.: Iskusstvo, 1990. 268 s.
- Gordin A. M., *Anna Petrovna Kern – avtor vospominanij o Pushkine i ego vremeni*, Kern (Markova-Vinogradskaja) A. P., *Vospominanija o Pushkine*, sost., vstup. st. i primech. A. M. Gordina, M., Sov. Rossija, 1987, S. 5–32.
- Kabakova G. I., *Otec i povituha v roditel'noj obrjadnosti Poles'ja*, Rodiny, deti, povituhi v tradicijah narodnoj kul'tury, sost. E.A. Belousova, otv. red. S. Ju. Nekljudov, M., RGGU, 2001, S. 107–129.
- Kornilov A. A., *Molodye gody Mihaila Bakunina: Iz istorii ruskogo romanizma*, M., M. i S. Sabashnikovy, 1915. – 718 s.
- Kulakova L. I., *Denis Ivanovich Fonvizin: biografija pisatelja*, M.; L., Prosvetshhenie, 1966. – 168 s.
- Mann Ju.V., *V kruzhke Stankevicha: istor.-lit. ocherk*, M., Det. lit., 1983, 319 s. (Ljudi. Vremja. Idei).
- Pirumova N., *Premuhino Bakuninyh. Dvorjanskoe gnezdo*, Nashe nasledie, 1990, № III (15), S. 143–148.
- Pushkareva N. L., *Sem'ja, zhenshhina, seksual'naja jetika v pravoslavii i katolicizme: perspektivy sravnitel'nogo podhoda*, Jetnograf. Obozrenie, 1995, № 3, S. 55–70.
- Russel' A., *Politiki telesnosti v drevnem Rime*, per. s angl. O.G. Lipovskoj, Istoriya zhenshhin na Zapade, v 5 t., T. 1, Ot drevnih bogin' do hristianskih svjatyh, pod obshh. red. Zh. Djubi i M. Perro; pod red. P. Shmitt Pantel', per. s angl., nauch. red. perevoda N.L. Pushkareva, SPb., Aletejja, 2005, S. 310–350.
- Siksu Je., *Hohot Meduzy*, Vvedenie v gendernye issledovanij, Ch. 2, hrestomatija, pod red. S. V. Zherebkina, Har'kov, HCGI, SPb., Aletejja, 2001, S. 799–821.
- Trcha S. My zhdem rebenka. 2-e izd., rus. Praga: Avicenum, 1976. 224 s.
- Shhepanskaja T. B., *K jetnokul'ture jemocij: ispug (jemocional'naja samoreguljacija v kul'ture materinstva)*, Rodiny, deti, povituhi v tradicijah narodnoj kul'tury, sost. E.A. Belousova; otv. red. S.Ju. Nekljudov, M., RGGU, 2001, S. 236–265.

Статья поступила в редакцию 13.04.2017 г.